

Глава 67 – Старший брат, где наш мастер?

В Секте Речного Духа было восемь горных вершин: четыре на северном берегу, три на южном и одна по середине... центральная гора, в сердце которой находилась основа секты.

Это место откуда совет старейшин, под руководством главы секты Чжэн Юань Дона, обычно управляет делами секты.

В данный момент, эхом раздавался звон колоколов, старейшины северного и южного берегов собрались в большом зале, по середине сидел глава секты.

Вскоре после этого, Ли Куинг Хао и Оу Ян Цзе доставили сюда Бай Сяочаня и оставили его ждать снаружи, а сами вошли внутрь.

Перед залом, по обе стороны от двери, в карауле стояло четыре ученика, которые с любопытством разглядывали Бай Сяочаня.

Бай Сяочань оглянулся и улыбнулся. Он был здесь впервые, так что решил осмотреться. Ци была богатой, а растения – прекрасными. Это место было божественным, изолированным от мирского шума... С точки зрения спокойствия, даже Гора Душистых Облаков не могла конкурировать с этим местом.

Этот зал, одно из важнейших мест секты. Другие ученики, его посещавшие, ступали с особой осторожностью, но Бай Сяочань не чувствовал совсем никакого давления и беспечно разглядывал окружение.

Естественно, это спокойствие удивило четырёх учеников. Для них не было неожиданностью думать, что лишь персона с огромным авторитетом может сохранять спокойствие в таких условиях, что было необычным для простых людей.

На самом деле, даже несмотря на то, что Бай Сяочань боялся смерти, он знал, что оказал огромную услугу секте, так что для него было просто невозможно умереть здесь. Поэтому он, без всякого страха и высоко подняв голову, ожидал свою награду.

«С мой вкладом... Награда должна быть не меньше, чем что-то вроде пилюли продлевающей жизнь на сто лет... Один миллион очков содействия, возможно, лучшая пещера что у них есть. Естественно, повышение до внутреннего ученика. Хех». Ожидая, Бай Сяочань всё больше и больше волновался, что его не зовут в большой зал.

Удивлённый Бай Сяочань продолжал ждать. Долгое время спустя, когда он уже был готов стонать от нетерпения, из дворца послышался беспомощный голос.

«Бай Сяочань, входите».

Собравшись, Бай Сяочань глубоко вздохнул, изо всех сил стараясь выглядеть так, словно для секты он готов прыгнуть в кипящую воду и пройти сквозь огонь. Он большими шагами вошёл и сразу же обхватил кулак в знак уважения.

«Бай Сяочань с Горы Душистых Облаков гордится честью встретиться с советом предков».

Выказав своё почтение, Бай Сяочань поднял голову и увидел старика, стоящего в середине и одетого в белые одежды. Его культивирование было непостижимым.

Вокруг него было восемь человек – шесть мужчин и две женщины. Ли Куинг Хао и Оу Ян Цзе тоже были среди них. Все присутствующие разглядывали Бай Сяочаня, очевидно удивлённые тем, что он жив.

Что до того, как он был одет, то приглядевшись поближе, они могли сказать, что дыры и пятна крови на его одежде не были сделаны им намеренно, но на самом деле являлись результатом последствий сражения.

Бай Сяочань выглядел чистым и невинным, был очень послушным, ни в малейшей степени не надменным и не смиренным, а просто спокойным.

Эта сцена, хоть и выглядела нормальной и только подтвердила и без того великий образ Бай Сяочаня, до сих пор заставляла их чувствовать себя несколько странно.

«Бай Сяочань, подробно расскажите нам о своём участии в деле Падшего Клана Чень, от начала и до конца». Мягко сказал Ли Куинг Хао, глядя на Бай Сяочаня.

Бай Сяочань спокойно пересказал старейшинам всю историю от начала и до конца, исключая лишь старца в черном халате. Это было его личной тайной.

Кроме того, он также поведал о жертве Фэн Яня и опасностях путешествия. Он представил историю очень хитро, подчёркивая не свои заслуги, а вклад Фэн Яня, Ду Лин Фэй и Ху Юн Фэя.

«Я виноват, старший брат Фэн умер, чтобы спасти меня, это моя вина».

Чем больше он действовал подобным образом, тем выше его оценивал совет. Однако, эти люди были очень опытными культиваторами. По одежде, которую носил Бай Сяочань, они могли бы сказать, что в его характере присутствует тонкая хитрость, но они действительно против этого не возражали.

«Вы очнулись уже полностью исцелённым?» Глава секты улыбнулся, не сильно заботясь об объяснениях Бай Сяочаня, в конце концов, у каждого есть свои собственные секреты. Секта добивалась чувства принадлежности, а не тотального контроля. В противном случае, возникли бы разногласия.

«Бай Сяочань, вознаграждение за ваш вклад в это дело было выдано несколько месяцев назад. Теперь вы... Почётный Ученик нашей секты!» В тот момент, когда глава секты сказал эти слова, Бай Сяочань почувствовал, что это несколько странно. Он впервые слышал этот термин.

Перед тем, как он появился, была проведена дискуссия, обе стороны были в затруднительном положении. Это звание имело большой вес и давалось только посмертно и никогда - живым людям. Но теперь живой и здоровый Бай Сяочань стоял перед их дверью...

Получив известие о том, что Бай Сяочань жив, все они были ненадолго ошеломлены.

Это не было званием, которое они могли бы просто так забрать. Состоялись похороны, объявление, всё... Это было действительно проблематично, поэтому они и заставили его так долго ждать за дверями большого зала.

После продолжительного обсуждения, без возможности что-то изменить и в соответствии с правилами секты, они решили оставить Бай Сяочаню его титул.

«Почётный Ученик?» Бай Сяочань моргнул, совершенно не обращая внимания на титул, о

котором он никогда не слышал. Он несколько раз моргнул, глядя на старейшин, будто ожидая чего-то ещё. Он не мог этого вынести, и через некоторое время взял на себя инициативу и заговорил.

«Э-э... И это всё?» Спросил Бай Сяочань.

«Это всё». Глава секты выдавил из себя улыбку.

Бай Сяочань запаниковал. Он открыл рот, будучи готовым возразить и рассказать им о своих трудностях и смертельных испытаниях, когда Ли Куинг Хао вдруг закашлял. Он был одним из людей, наиболее знакомых с личностью Бай Сяочаня.

«Ты не должен поблагодарить совет? За последние десять тысяч лет, звание Почётного Ученика было выдано лишь десять раз, и ты, единственный, кто получил его при жизни!»

«Почётный Ученик стоит выше ученика внутренней секты. Это высшая честь, потомкам Почётного Ученика, для их персонального использования, предоставляются все ресурсы секты, а также право с рождения быть внутренним учеником. Секта Речного Духа будет вечно присматривать за его родословной!»

«В Секте Речного Духа есть девять великих семей, все они обладают родословной Почётного Ученика. Это звание, это начало новой великой семьи». Объяснил Ли Куинг Хао.

Услышав объяснение, Бай Сяочань нахмурился, чувствуя, как волнение покидает его тело. Он бросил жалостливый, со щенячьими глазами, взгляд на Ли Куинг Хао, а затем на совет.

Он не знал, что сказать. Он приблизительно понял, что звание Почётного Ученика звучит неплохо, но оно что-то значит лишь для умерших... Наслаждаться преимуществами смогут лишь его потомки, но он то не был мертв... В настоящее время, Бай Сяочань понял, что опустил до зависти своим будущим потомкам.

«Я благодарю... главу секты...» Поблагодарил слабым голосом подавленный Бай Сяочань.

«С этого дня вы можете обращаться ко мне – старший брат глава секты». Глава секты Чжэн Юань Дон сухо кашлянул, чувствуя неловкость. Из-за жертвы Бай Сяочаня, он принял его в качестве ученика своего мастера. А теперь тот вернулся живым, но он был слишком стар, чтобы за ним повсюду таскался ребёнок меньше двадцати лет от роду. Он снова и снова вздыхал в своем сердце.

«А?» Глаза Бай Сяочаня расширились. Его настроение испытало множество взлётов и падений, он впервые вошёл в большой зал с большими надеждами, только чтобы столкнуться с суровой реальностью, он был разбит, его сердце утонуло. Это и привело к текущим событиям.

«Благодаря вашей огромной услуге и отсутствию мастера, этот старик взял на себя смелость и принял вас, как ученика своего учителя. Так что с этого момента, для вас я – старший брат глава секты». Сказав это, глава секты почувствовал себя ещё более неловко.

Сделав глубокий вдох, лицо Бай Сяочаня снова наполнилось волнением. Он почувствовал, что секта действительно доброжелательно к нему относится. Этот человек возглавлял старейшин. Судя по этому, Бай Сяочань знал, что его мастер просто не может быть обычным человеком, возможно, он экстраординарная личность.

«Давайте посмотрим, кто теперь посмеет меня запугивать! Посмотрите, кто мой мастер! Ха!»

Бай Сяочань был полон радости, он обхватил свой кулак и низко поклонился.

«Благодарю старшего брата главу секты. А где наш мастер? Я хочу засвидетельствовать ему своё почтение». Глаза Бай Сяочаня светились от предвкушения.

«Помедленней. В настоящее время он покоится с миром на задней части горы. Я уже сделал приготовления, в скором времени вы сможете его посетить». Медленно сказал глава секты, действуя слегка странно.

«Покоится с миром... на задней части горы...» Бай Сяочань был ошарашен, его голову заполнили эти слова. Прошло некоторое время, прежде чем он смог отреагировать... его уважаемый мастер... уже скончался.

«Я...» Бай Сяочань почувствовал, что его разум гудит. Его сердце снова опустилось на дно, он хотел плакать, но слёз не было. Он, не обращая внимания на окружение, последовал за главой секты к задней части горы. Он отдал дань уважения портрету своего почившего мастера и направился на Гору Душистых Облаков.

На обратном пути ему встретилось множество учеников, которые уважительно его приветствовали, в их глазах читалось любопытство, кое-кто даже был настолько любезен, что показал Бай Сяочаню его собственную надгробную плиту.

Глядя на собственное надгробие, он почувствовал, что настали тёмные времена.

«Я... Да, я отдал дань уважения... Портрету моего мастера...» Бай Сяочаню каким-то образом удалось вернуться к себе во двор. Он упал на колени перед собственным домом, его заполнили горе и возмущение.

Несколько дней спустя, Бай Сяочань всё ещё продолжал сидеть нахмурившись. Только после того, как прошло две недели, он, наконец, пришёл в себя.

Вздохнув, он покинул свой двор, чтобы встретиться с Первым Толстяком Чжаном, только чтобы встретить двух внешних учеников, поздравившихся с ним с предельным уважением.

«Приветствуем старшего дядю Бая».

Бай Сяочань прошёл ещё несколько шагов, прежде чем внезапно остановиться. Его глаза загорелись, он подтянул одного из учеников поближе.

«Как ты меня назвал?»

«Старший дядя Бай? Вы младший брат главы секты, так что для нас естественно обращаться к вам, как к старшему дяде». Быстро объяснили внешние ученики, беспомощно глядя на Бай Сяочаня.

Глаза Бай Сяочаня сияли, а сердце забилось быстрее, он отпустил внешних учеников. Он осознал вес его нынешней личности... Этот вес был огромным.

Он облизнул губы и залился смехом, который эхом прокатился по округе, распугав учеников, не знающих, почему Бай Сяочань ведёт себя как сумасшедший.

Бай Сяочань сухо кашлянул и заставил себя остановиться, его окутал воздух превосходства. Он изменил своё решение и направился не к Первому Толстяку Чжану, а к Павильону Сдачи

Миссий, чувствуя предвкушение.

Потому что... там полно людей...

В то же время, на вершине Горы Душистых Облаков, Ли Куинг Хао ушёл в уединение. Он скрестив ноги сидел за закрытыми дверями, а затем, после длительных размышлений, взмахнул своими большими рукавами. Он с достойным видом приступил к очищению.

«Бай Сяочань озорной ребёнок, будет лучше если я приготовлю что-нибудь, что поможет ему выжить. К сожалению, я не знаком с очищением инструментов, я могу лишь сделать эту Пиллюлю Девяти Абсолютов, и использовать её для обмена в Павильоне Лекарств Секты Речного Духа... Подготовка такого рода сокровища для ученика на стадии Конденсации Ци, кто угодно с первого взгляда скажет, что это для племянника по боевым искусствам. Я уверен, что Павильон Лекарств Секты Речного Духа будет в шоке». Покачивая головой, Ли Куинг Хао вспомнил от трудности очищения Пиллюли Девяти Абсолютов, ему придётся это сделать. Подумав о том, что в этот раз Бай Сяочаню еле-еле удалось выжить, он глубоко вздохнул, сосредоточил всё свое внимание и приготовился открыть печь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/12270>